

Весь день и всю ночь Юри мучилась от жара. Сама не понимая, в сознании ли, она брела по длинному коридору воспоминаний, оканчивавшемуся массивной дверью. Едва Юри попробовала открыть дверь, пространство коридора с грохотом обрушилось. Женщина полетела в пропасть, как вдруг кто-то поймал её за руку.

Юри проснулась с тяжёлым вздохом, открыла глаза и увидела перед собой лицо спящего. Женщина заморгала, не веря в реальность увиденного, но лицо всё так же освещал луч солнца, пробивающийся между занавесок. Вероятно, в падении её поймал именно Тхэджун.

«Значит, это не сон», — заключила Юри и в ошеломлении опёрлась на поверхность постели. Наконец память начала возвращаться. Юри ещё не успела восстановить все воспоминания, однако Тхэджуна узнала.

«Неужели всё так просто?» — удивилась художница.

Сколько бы Юри ни толкала, ни тянула дверь, та упрямо оставалась закрытой. Теперь же проход освободился, будто по собственному желанию, и позволил женщине коснуться того, что за ним скрывалось.

Юри попробовала аккуратно отползти, стараясь не будить Тхэджуна. Усилия оказались напрасны: большая рука схватила её.

— Вот вы и снова с нами, — констатировал господин Со и, не дожидаясь ответа, прижал ладонь ко лбу женщины. — Жар прошёл.

Юри попыталась заговорить, но голос её совсем охрип.

Видя, как возлюбленная бессильно открывает рот, Тхэджун передал ей бутылочку воды с прикроватного столика.

— Что произошло? — выговорила Юри, смочив холодной водой иссохшее горло.

— Вы были больны и всю ночь страдали от жара, — как ни в чём не бывало ответил Тхэджун.

— Я о другом, — пояснила Юри и, переведя дух, встретила взглядом с господином Со. — Зачем вы меня искали?

Тхэджун с подозрительным прищуром уставился на женщину.

— К вам вернулась память или вы с самого начала притворялись?

— Мои слова о потере памяти — чистая правда, как и тот факт, что некоторые воспоминания о вас возвратились, — с дерзостью возразила художница.

Пронзая взглядом возлюбленную, Тхэджун достал сигарету. Он бы и рад воздержаться, но эта женщина так и призывала закурить.

— Почему же вы исчезли четыре года назад? — задал вопрос Тхэджун, зажигая сигарету.

— Об этом я ещё не вспомнила. Последнее, что я помню, — ночь перед вашим отъездом.

Той ночью любовники начали прощание на столе в кабинете и закончили под утро в постели.

«Какое-то время мы не сможем этим заниматься», — прозвучал в памяти голос Тхэджуна.

Если бы господину Со захотелось секса, он бы смог найти другую женщину в месте командировки, и всё же бизнесмен раз за разом наступал на Юри, сколько бы уставшая за ночь любовница ни сопротивлялась.

Юри вспомнила даже то, как к ней относился бывший партнёр, более важные же воспоминания вернуть так и не удавалось.

— Помните ли вы что-нибудь неприятное из приключившегося с вами? Если да, как это подтвердить? — с горечью усмехнулся Тхэджун.

Юри пожала плечами, глядя на мужчину. Ей было нечем подтвердить ни возвращение памяти, ни её утрату.

— Верите вы мне или нет, я говорю правду.

Видя безразличие возлюбленной, Тхэджун предпочёл перейти к более важному вопросу.

— Ладно, допустим, вы не помните причину исчезновения. Как же вы решились подменить Чин Хеён? Вы заявили об ошибке, однако замолчали после разговора с президентом Чином. Что он вам сказал?

Юри заволновалась. Может, художница и была уверена в своей чистоте перед Тхэджуном, теперь ей оставалось лишь отмалчиваться.

— Я не хочу об этом говорить, — уклонилась Юри от ответа.

— Неужто решили воспользоваться правом хранить молчание?

Юри сжала кулаки, от чего ухмылка Тхэджуна стала ещё ехиднее.

— Зачем вам это знать? Спросите у президента Чина. Он за всё в ответе.

От одного только имени этого воротилы, затеявшего обманную игру, Юри приходила в бешенство. Старый подлец воспользовался отчаянием и беспомощностью водительской дочери.

— Я бы так и поступил, если бы он был жив. В таком случае я бы и сам его прикончил, но тут уж как сложилось, — ответил Тхэджун.

— Он умер? Когда? — в шоке спросила Юри.

— Примерно через месяц после вашего исчезновения, ввязался в бандитскую разборку.

— Не может такого быть... — вымолвила художница.

От новости о смерти Чин Мёндже Юри ощутила тошноту, пальцы её задрожали. Президент Чин, которого она помнила, был живучим паразитом и не позволил бы себе так просто погибнуть. «Получается, мертвы и Хеён, и господин Чин. Совпадение ли это?» — задумалась Юри.

— Как вы узнали обо мне? — спросила художница.

— Я заметил вас в отеле «Соин». Внезапно покойница прошла прямо передо мной, живая и здоровая, — рассказал Тхэджун.

Пазл начинал складываться.

«Тхэджун заинтересовался смертью Чин Хеён, встретив меня, а значит, он не причастен ни к её смерти, ни к моему исчезновению», — догадалась Юри.

Пока художница обдумывала догадки, Тхэджун усмехнулся собственному неведению.

— Впоследствии я узнал нечто ещё более шокирующее. Женщина, с которой я жил и спал целый год, оказалась совсем не той, за кого я её принимал. Знаете, каково было мне, когда я осознал, что ничего не ведаю о женщине, которую держал в руках? — продолжил господин Со, пронзая любовницу взглядом.

— Моё имя не имеет значения. Согласно договору, я — Чин Хеён, — небрежно ответила Юри.

— И только из-за договора? — спокойно переспросил Тхэджун.

Юри сделала вдох и взглянула дельцу в глаза.

— Да.

— А знаете ли вы, что договор ещё в силе?

<http://erolate.com/book/1101/28218>